

Ни Чэнь Линьцзин, ни Сун Хайпин не были знакомы с Жун Хэном. Сун Юйань также не подобало прятаться за своими родителями, поскольку это дело было связано с ней. Она взяла на себя инициативу и спросила:

— Господин Се, чем могу помочь в этот час?

Жун Хэн издал звук одобрения. Выражение его лица было отсутствующим, и его речь была не такой собранной, как обычно.

— Госпожа Сун, когда мы были в учреждении, я загрузил приложение, а позже вспомнил номер учетной записи и пароль, которые они вам дали. Я полагал, что результаты будут опубликованы сегодня, поэтому я вошел в систему, чтобы взглянуть. Как это возможно, ваш сын – и мой тоже? Я не понимаю, поэтому пришел спросить у вас.

Итак, он все-таки узнал.

В этот момент Сун Юйань набралась смелости посмотреть на него. По какой-то причине она не могла вспомнить ничего, связанного с этим человеком.

Когда она встретила Жун Тина, всё было по-другому. В то время она не знала, что он ее сын, но в глубине души он ей нравился, и она хотела быть рядом с ним. Если этот человек действительно был ее мужем в древние времена, тогда почему она вообще ничего не чувствовала?

Сун Юйань не знала, что ему сказать. Сказать – «вы действительно отец моего сына»?

Разве это не испортило бы весь разговор? Даже она не смирилась бы с этим.

Когда она замолчала, Сун Хайпин прочистил горло и спросил:

— Разве вы не из семьи Се?

Жун Хэн опустил голову. Он смущенно ответил:

— Я не знаю. Когда я очнулся на больничной койке, они сказали, что я Се Хэн. Я ничего не помню.

Сун Хайпин и Чэнь Линьцзин обменялись взглядами. Казалось, они размышляли над достоверностью его слов.

Сун Хайпин был склонен считать, что они были правдой. Он знал, насколько серьезно

пострадал наследный принц семьи Се в своё время. Все тогда говорили, что этот наследный принц определенно мертв, но, к сожалению, его тело не нашли. Затем появились новости о том, что он найден. Он с восторгом сказал своим друзьям, что этот наследный принц родился под счастливой звездой.

— Если вы действительно отец Жун Тина, тогда вы, должно быть, из древних времен. Разве семья Се не провела анализы? Они просто наспех предположили, что вы — часть их семьи?

Чем больше Сун Хайпин думал об этом, тем больше он чувствовал, что это было бы неправильно. Элитные семьи не были такими опрометчивыми.

Честно говоря, подумав о богатстве и могуществе семьи Се, он почувствовал, как его сердце дрогнуло. Как говорится, кто не рискует, тот не пьёт шампанское*; если его внук действительно был сыном наследного принца Се, независимо от того, был ли этот наследный принц настоящим или поддельным, он мог сначала заработать на этом немного денег. К счастью, он быстро пришел в себя и почувствовал крайнее раскаяние. Как у него могла возникнуть такая мысль? Нет, это было слишком неправильно.

П.п.: □□□□: если вы стремитесь к богатству и славе, вы должны идти на риск, на который обычные люди не пошли бы

Это действительно было абсурдно.

Сун Хайпин и Чэнь Линьцзин, не говоря уже об их дочери, чувствовали, что в этом вопросе что-то не так до такой степени, что это казалось нереальным и волшебным.

Как такое стало возможным?

Как сказал Сун Хайпин, если бы он был отцом Жун Тина и переселился из древних времен, как он смог пройти проверку личности?

Конечно, прямо сейчас это не было самым важным вопросом. Сун Хайпин пришел в себя и посмотрел на Жун Хэна.

— Поскольку вы ничего не можете вспомнить, просто сделайте вид, будто ничего не было. В конце концов, если о вашем родственнике узнает семья Се, у вас тоже будут проблемы.

Чэнь Линьцзин согласилась с ним.

— Мы также рады, что в семье Се у вас все хорошо. Просто мы не знаем всех обстоятельств того, что происходит в вашей семье. Не волнуйтесь, мы не будем разглашать ваш секрет, мы сохраним его. После нашего отъезда ребенок не будет нуждаться в вашей заботе. Нехорошо так говорить, но наша семья достаточно стабильна в финансовом отношении, чтобы обеспечить

Жун Тину хорошую жизнь. Это лучший выход для вас и для Жун Тина. Наша семья не хочет ввязываться в ненужную борьбу, и мы не хотим жить в страхе. Понимаете, господин Се?

Жун Хэн кивнул, но на этот раз он посмотрел на Сун Юйань. Она не могла разобрать или понять эмоции, которые были в его глазах.

— А вы?

Он спрашивал ее, что она думает?

Что она думала? Естественно, она согласилась с мнением своих мамы и папы.

Конечно, она не выполняла слепо всё, что говорили ее родители; просто она хотела того же, что и они.

Она подумала об этом и решила сказать правду.

— Я уже забыла то, что произошло в древние времена, и вы также утратили свои воспоминания. По какой бы причине вы ни пришли сюда, теперь вы Се Хэн. У каждого свой путь. Я просто хочу защитить своего ребенка.

Она не знала, было ли это в её воображении или нет, но, когда она сказала это, он, казалось, погрузился в чувства потери и разочарования.

Она не думала, что с её ответом была какая-то проблема. Прошлое было прошлым, а настоящее было настоящим; их не следует смешивать. Поскольку она ничего не могла вспомнить, и он тоже забыл, было лучше, чтобы они относились к этому так, как будто теста на отцовство никогда не было.

— Да, я знаю.

Жун Хэн сжал свою чашку. Костяшки его пальцев слегка побелели, но на его лице была улыбка, легкая, как весенний ветерок.

— Вам не нужно покидать город Б; в этом месте лучшие медицинские и образовательные учреждения; Жун Тину здесь будет лучше. Я уже выяснил ситуацию в семье Се и не думаю, что тут есть какая-либо опасность. Хотя новость о том, что у меня есть сын, стала для меня сюрпризом, я хочу взять на себя ответственность. Не волнуйтесь, я не позволю больше никому об этом узнать, и нам не нужно говорить ребенку. Я могу быть для него дядюшкой. Кроме нас четверых, никто больше не узнает о моей кровной связи с ним.

Сун Юйань была поражена.

Чэнь Цзиньлин и Сун Хайпин тоже были ошеломлены.

Сун Хайпин действительно не понимал. Этот человек — идиот? Он ничего не мог вспомнить. Сколько людей мечтали оказаться на месте наследного принца семьи Се? Очевидно, что он должен сделать вид, будто ничего не было, затем развернуться и уйти. Это был самый выгодный выбор для него.

Кроме того, разве это не шло вразрез с их точкой зрения? Этот человек был совершенно неблагодарным! С ним случилось такое хорошее событие, и он не сходил с ума от радости – что за чушь?!

Сун Хайпин, немного взволнованный, собирался отругать его за то, что, похоже, соленая вода попала ему в мозг, когда увидел, что его бывшая жена качает головой, чтобы остановить его.

— Давайте это тщательно обсудим. В конце концов, это такая огромная проблема.

Чэнь Линьцзин притворилась, что смотрит на часы на своем запястье.

— Юйаньюань, ты должна пойти и забрать Жун Тина. Проводи господина Се. Следует быть вежливыми с гостями. Господин Се, скоро придет Жун Тин, будет не слишком уместно позволять ему видеть вас. Он умный ребенок, и он легко догадается. Вы же не хотите, чтобы это повлияло на его жизнь, не так ли?

Жун Хэн поставил чашку, которую держал в руке. Глядя на выражение его лица, нельзя было догадаться, что он чувствует — радость или гнев. Он просто вежливо попрощался с ними.

— Тогда я не буду более беспокоить дядю и тетю. Я навещу вас снова в другой раз.

Сун Юйань все это время молчала, глубоко задумавшись.

Она размышляла, как рассказать Жун Тину об этом, а также о том, как разрешить эту ситуацию надлежащим образом.

Казалось, что Жун Хэн не хотел, чтобы они покидали город Б, и он ясно дал понять, что будет нести полную ответственность ...

Они по очереди вышли из комнаты. Когда дверь закрылась, Сун Хайпин недоуменно спросил:

— О чем ты думаешь, идя на попятную в ключевой момент*? Как ты можешь позволить Юйаньюань сопровождать его? У этого парня язык без костей и полные карманы уловок. Что, если он обманет Юйаньюань?

П.п.: □□□ - перен. подвести; слажать; проложить; подкачать

— Если Жун Тин действительно их ребенок, тогда они должны поговорить об этом. Мы можем игнорировать это какое-то время, но не всю жизнь. Кроме того, Юйаньюйань не так легко обмануть, — Чэнь Линьцзин вздохнула. — Я чувствую некоторое облегчение, зная, кто он на самом деле.

— Почему это?

— Хотя я недолго с ним разговаривала, я вижу, что он далеко не бестолковый человек.

Сон Хайпин молча выругался. «И вот это не бестолково?»

— Я просто думаю, что мозг императора работает лучше, чем у обычных людей, и его интеллект выше. По крайней мере, он должен знать, что ему следует и чего не следует делать, и то, что он утратил память, это не изменит, — Чэнь Линьцзин сделала паузу, нахмурившись. — Рассуждая логически, для него неразумно обрывать свои связи с нами и действовать как настоящий Се Хэн, потому что он потерял свои воспоминания о том, что был императором. Скажи, что ты думаешь. Вы оба мужчины, и многие мужчины думают одинаково.

Сун Хайпин дернул уголками рта.

— Что я думаю? Позволь мне сказать тебе, у этого парня именно такие намерения по отношению к Юйаньюйань!

— Эти намерения сильнее, чем богатство семьи Се? — Чэнь Линьцзин была озадачена.

Она многое повидала в деловых кругах. Конечно, в этом мире увлечение часто прорастало во что-то большее, но, как бы она не смотрела на это, она не чувствовала, что этот наследный принц Се был хорошим человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/2266960>